



ПОГЛЯДИТЕ МНЕ ВСЛЕД...

ЦВЕТОК И ПЧЕЛА

Однажды, цветок обиделся на пчелу за то, что она по утрам будила его своим жужжанием. С тех пор, всякий раз, когда пчела появлялась рядом, цветок закрывал свой благоухающий венчик. И со временем, пчела перестала прилетать к этому цветку совсем. Очень скоро цветок забыл о том, что в мире вообще существуют крылья, и поэтому — завял печально.

Другой цветок, наоборот — очень любил пчелу. Ему нравилось, как пчела будит его, щекоча своими мохнатыми лапками. Цветок полюбил и странную песню пчелы, хотя не понимал её до конца. Но больше всего цветок восхищался тем, что пчела умеет делать то, чего не может он. Пчела умела летать, у неё были для этого крылья...

Всегда, когда деловито жужжа, пчела слетала с венчика, цветок не отрывал от неё взгляда до тех пор, пока она маленькой точкой не растворялась в небе. Небо, синее безбрежное небо манило его. За эту причуду, среди других цветов и растений, наш цветок считали странным и даже глупым.

Но однажды, в летней духоте, откуда ни возьмись, поднялся свежий порывистый ветер. Защищаясь от него, все цветы на поляне сжали свои венчики. А наш цветок, наоборот — распустил все свои лепестки. Он любовался тем, как их теребит ветер. Цветку нравилось, что лепестки в этот момент стали похожи на жужжащие крылья пчелы.

Очень быстро ветер сорвал почти весь венчик цветка. Остались только два лепестка, словно два пёстрых крылышка. И, то ли дрожая под рывками ветра, то ли затрепетав мечтою лететь, лепестки-крылышки отделили цветок от стебля и понесли над поляной. Цветок радостно летал над головами собратьев. Одни из них думали, что цветок поплатился за свои странности и его просто оборвал ветер, другие — вообще принимали его за лёгкую бабочку, играющую своим телом в струях воздуха.

Скоро ветер стих. Все на поляне увидели торчащий из земли стебель, на котором не было цветка. Этот стебель стал учебным пособием для молоденьких цветочков. Указывая на него, старые цветы объясняли, к чему может привести легкомыслие и мечтательность.

А когда над поляной появилась стайка игривых бабочек, никто не обратил внимания, как среди них радостно порхал и наш цветок. Но жители поляны уже не узнавали и не замечали его. Они даже не могли допустить, что этот... цветок только недавно вместе с ними пил воду из земли через тоненькие корешки и упругий стебелёк. Они принимали его за бабочку. И действительно, он уже ничем не отличался от мотылька.

А пчела, тем временем, спокойно продолжала свою работу...

* * *

Вереница птиц в красный закат...
И небо рвётся на лоскуты их криками.
Густая пелена упала на моё сердце.
Эта пелена — ты.
На ощупь ищу спасенья...

КРЕЧЕТ

Расчерченные крыльями порезы
По воздуху, по ткани и по снам...
Но сплю ли я? А может это грезит
День мною и разносит тихо вам

Моё лицо, ладони, взгляды-крылья
И молний всполохи за жестами, как тень?
Но лишь движения
в задумчивость застынут,
Морочить перестанет вас мой день.

И вскользь по небу чёрному, ночному,
Серебряный вдруг сокол пролетит,
И крылья зазвенят, и с берега другого
Вам песня странная, девичья зазвучит...

* * *

Оплети меня любовью.
Пером чистого дыханья.
Пусть закаты полыхают
За невидимой чертой.

Я услышу твои зовы,
Отогрею твои руки
И смягчу железа звуки
Дождевою берестой.

Прошепчи мне о незримом,
Скорлупою слов одетом,
Отпусти мне без обетов
Шелест подсердечных змей.

А когда тела остынут
Страшных звёзд в покое славы,
Оставайся светло-слабой
И лети ко мне скорей.

* * *

Берегите ночь...
Она ведь уйдёт безвозвратно,
Канет, подмятая кораблём света.

Улетела бы молчаливой птицей,
Да солнечный вздох прижимает её к земле.
Только и успевает она оставить
в светлеющих глазах озёр
Надежду на пробуждение.
И ещё в глазах тех, кто не спал,
Кто слушал игру чёрных листьев дерев.

Деревья лучше знают ночь...
Если осторожно коснуться росы на их коре,
Они много расскажут о том,
что мы называем темнотой,
Об этой тишине, которую видно глазами.

Но мало кто любит тишину —
Она всегда разливается перед боем.

* * *

Как будто бы зима...
И чёрный пёс косматый, в хлопьях снега,
Хватает алой пастью шнур. С разбегу
Затаскивает сани вглубь сугроба.

Смотрю кругом, но снежная утроба
Глазам простора не даёт. Дышу.
И не хочу из снега выбираться сразу.
Я слышу только сердца шум.
Припоминать стал: смех и фразы,
И... мамино тепло, уют родного лона...
Потом все замелькало: крик и стоны...
«Тужься!» — ещё звучало странным эхом,
Когда лохматый пёс, из снега
Меня, играя, вытащил за ворот...

Я вижу парк,
над ним многоэтажный город
Как будто бы качается... Собака
Меня несёт в санях. Я тру горячий лоб
И хочется мне плакать,
И всё смотреть на разворошенный сугроб.

* * *

Облака — крепостные ветров,
Сеют дождь, уходят в солдаты...
И льнут тяжестью тёмных голов
На багряное ложе закатов.

Сердце просится в эту тоску,
В крепостные, на вольное рабство,

Чтоб прикладывать ночью к виску
Лунный шар всем натруженным братством.

Растерять себя долгим дождём,
Над блестящими змеями речек,
Над лесным, едва дышащим сном,
И стать ими на страшную вечность.

ГРОЗА

Гроза — ревнивая подруга.
Ко всем соперницам земным
Меня ревнует...

Я клялся в верности ей вечной
На скоротечной
Жизненной тропе.
Но мне хотелось бы успеть
Отпить пьянящей влаги от земли...
От дев её и жён.
Но вот, грозою обожжён,
Стою один я в комнате как в склепе.
Все оправдания нелепы...

СКВОЗЬ СТЕКЛО

Моя подруга верная смеётся
Мне всполохами молний прямо в сердце.
И громом сотрясается земля...

* * *

Дотронуться, не зная расстоянья,
Шепнуть тебе о том, что мне пора...
Ветра, как псы — всё рыщут по дворам...
Ты дверь не закрываешь и не спишь.
Бездомный несёт с мусорки барыш,
В окно заглядывает мутными глазами.
Так хочется забыть... А ты руками
Перебираешь складки юбки.
По небу движется оранжевая шляпка —
То Солнце забирает прочь надежду.
Алеет горизонт надрезом свежим...
И в самый крайний,
страшный миг отчаянья
В пролёте лестничном
я зазвенел ключами.
И вот, в моё холодное пальто
Ты спрятала лицо.
Ты молча слушаешь,
как жарко бьётся сердце,
И пальцы тонкие меня уже не отпускают.

ЛЕБЕДИ

Я видел — лебеди летят,
Усталым росчерком деля на части небо.
Небо чёрно-красных красок...
Я всё смотрел на слаженный полёт,
И сердце сладостной истомой,
Замешанной напополам с тоской,
Забилось вровень с полным взмахом
Движений крыльев сильных.
Крыльев не моих...
А птиц куда-то устремлённых.

Куда вы тянетесь через пространство?!

Странно мне: откуда эти птицы знают,
Что стройно надо им туда,
Куда направлено их стаи остриё?

И наблюдая их полёт,
Я сам забыл, куда я шёл:
Какая разница куда идти,
Когда можно лететь!

* * *

Вы глядите мне вслед,
очумелых столиц горожане.
Ничего вам в ответ: ни строки,
ни плевка, ни руки...
Вы, наверное, всё теперь понимаете сами.
Отчего ж мы застыли
на крае последней строки?

Может что-то не так,
может ветрено или не время
Для прощальных монет
в водоёмы прошедших ночей?
Вы всегда невпопад,
словно обухом в тёплое темя,
Говорили слова мне
из мертвенных ртов и статей.

Я молчать не могу,
потому отвернусь к полустанку
Где последнего поезда
искрится огнём колея,
Где не спит машинист,
вместо чашки — консервная банка
И до краешка чай, и песня простая моя.

Поглядите мне вслед,
 может я не уйду и заплачу
По утраченным дням,
 по остывшим кострам и друзьям.
И хотя б один миг проживём
 мы с вами иначе:
Без яда на жало,
 без пыли открытым глазам.

* * *
Грозовые тучи.
Кремнёвые кручи.
По ступеням ночи
Падают с небес

Ангельские перья
Через щёлку в двери
В наш слепой, дремучий
И бетонный лес.

Руки поднимаю,
Руки стираю.
И ловлю я перья,
И гляжу на них.

Я хочу вам верить
И не стану мерить
Мили и потери
На ночном пути.

* * *

Я иду лесом по́солонь,
Суковатым вью посохом
След-верёвочку длинную
Меж берёзой, осиною.

И по пёстрым мазкам листвы
Тычет носиком мой костьль.
Ничего больше нет,
Только жёлтый и красный цвет.

Но пока я ловец на суть –
В море осени не тонуть,
Не жалеть тебя сонную
Тёплыми балахонами.

* * *

Спать ли?
Кается неба край
Красной хворью закатных жил.
Сон отжил,
А теперь – в сотню струн играй.

Пали
Робкие голоса,
В небыль сгинув тенями лиц.
Новью птиц
Сбита наземь с ветвей роса.

Громы
Близятся стальною рук
Круг удушливых красок рвать.
Света рать
Снова в меч обращает плуг.

Укромны
Не те, что под панцирь лбы,
А кто молний отраду пил,
Чёрных вил
Не водил по воде судьбы...

* * *

На чёрном холоде воды
Серебряные дуги рыб
Хватали тихо звёздный дым
В немые, странные миры.

Я отраженье трогал веткой,
Как молчаливый рыбапас,
Чтоб не схватили они метко
Миры моих созревших глаз.

